

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 20—27 мая 1092 года за № 2181, постановлено: разрѣшить братству во имя Царицы Небесной производить въ пользу онаго ежегодно тарелочный или кружечный сборъ во всѣхъ соборныхъ, приходскихъ, кладбищенскихъ и монастырскихъ церквахъ Имперіи, также въ церквахъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, въ теченіе всей Крестопоклонной недѣли Великаго поста, за всѣми службами, начиная съ воскресенья 3-й недѣли и кончая субботою 4-й недѣли, а въ церквахъ города С.-Петербурга въ теченіе той же недѣли, начиная съ понедѣльника 4-й недѣли и кончая воскресенье.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Перемѣнены: псаломщики: Сувалскаго собора Кириллъ *Бьлещкій* и Замостской Св. Николаевской церкви Владимиръ *Вѣжанскій* одинъ на мѣсто другаго.

Ваканты при Радечницкомъ женскомъ монастырѣ: одно священническое мѣсто, одно діаконское и одно мѣсто псаломщика. Вакантно также мѣсто помощника настоятеля единовѣрческой церкви въ селѣ Покровскомъ Сувалскаго губ.

Вакантно мѣсто старшаго псаломщика при варшавскомъ кафедральномъ соборѣ. Для занятія этого мѣста требуется кандидатъ съ голосомъ — теноръ первый. Желаящій занять это мѣсто долженъ явиться къ настоятелю кафедральнаго собора.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Холмскаго Духовнаго Семинаріи за 1901—1902 учебный годъ.

1) Удостоены перевода изъ I класса во II.

а) въ первомъ разрядѣ: Хруцкій Сергѣй, Косминовъ Иванъ.

б) во второмъ разрядѣ: Мантыцкій Владимиръ, Орлюкъ Константинъ, Вавресюкъ Иванъ, Шумовъ Андрей, Ренда Петръ, Чижевскій Іосифъ, Грушка Александръ, Скибицкій Θεодосій, Матеюкъ Антонъ, Пантелевичъ Александръ, Потопкій Адамъ, Романовичъ Георгій, Шидловскій Владимиръ, Малевичъ Владимиръ, Бадичъ Сергѣй, Хомикъ Владимиръ, Рушкевичъ Вячеславъ, Ушка Александръ, Олесевичъ Владимиръ, Валединскій Всеволодъ, Лойко Адамъ, Бренкевичъ Лонгинъ, Оксіюкъ Михаилъ, Студнякъ Θεодоръ.

2) допущены къ переводнымъ испытаніямъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Бучинскій Антонъ—по теоріи словесности, алгебрѣ гражданской исторіи и русскому сочиненію, Бѣлещкій Викторъ—по Священному Писанію, Васинчукъ Антонъ—по латинскому языку и алгебрѣ, Ваховичъ Иванъ—по Священному Писанію, русской словесности, алгебрѣ, гражданской исторіи и сочиненію, Гербачевскій Александръ—по русскому сочиненію, Гумовскій Лонгинъ—по русской словесности и сочиненію, Демчукъ Емельянъ—по латинскому языку и церковному пѣнію, Добычинъ Василій—по русской

словесности, латинскому языку и сочиненію, Елкинъ Николай—по Священному Писанію, русской словесности, алгебрѣ, гражданской исторіи и сочиненію, Еремѣевъ Николай—по русской словесности, Круликовскій Петръ — по русской словесности, алгебрѣ и русскому сочиненію, Музалевскій Николай — по русской словесности и сочиненію, Новосельскій Алексѣй — по русской словесности, латинскому языку, алгебрѣ, гражданской исторіи, церковному пѣнію и сочиненію, Одинцовъ Ксенофонтъ—по церковному пѣнію, Писаревскій Аонасій — по алгебрѣ и сочиненію, Ролько Крыловъ Иванъ— по русской словесности, алгебрѣ и сочиненію, Сперанскій Михаилъ—по Священному Писанію, русской словесности, гражданской исторіи и сочиненію, Третьяченко Николай— по русской словесности, Турчинскій Александръ — по алгебрѣ, гражданской исторіи и сочиненію, Успенскій Иванъ—по русской словесности, латинскому языку и алгебрѣ, (отъ экзамена по церковному пѣнію по бо лѣзни освобождается), Яновскій Анатолій — по алгебрѣ, Янчуковичъ Степанъ—по латинскому языку, алгебрѣ, гражданской исторіи и сочиненію, Ярошевичъ Антонъ—по Священному Писанію, русской словесности, латинскому языку, алгебрѣ и гражданской исторіи.

1) Удостоены перевода изъ II класса въ III.

а) въ первомъ разрядѣ: Рутковскій Петръ.

б) во второмъ разрядѣ: Дмитріюкъ Карлъ, Сокаль Иванъ, Манаковъ Святославъ, Гавриловъ Михаилъ, Романовичъ Василій, Григоровичъ Николай, Горосевичъ Петръ, Марцинкевичъ Александръ, Климоукъ Иванъ, Кулеша Вячеславъ, Рашевскій Владимиръ, Юревичъ Антонъ, Сегенюкъ Александръ, Калишукъ Александръ.

2) допущены къ переводнымъ испытаніямъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Баржицкій Александръ—по сочиненію, Витошинскій Николай—по сочиненію, Войтовецкій Николай—по исторіи русской литературы, Глинскій Алексѣй — по библейской исторіи, Дубровинъ Петръ—по сочиненію, Зуборъ Александръ — по геометріи и сочиненію, Искрицкій Александръ—по библейской исторіи и геометріи. Козачукъ Стефанъ — по сочиненію, Колбусъ Андрей—по сочиненію, Лещукъ Евгений— по литературѣ, Либусъ Владимиръ — по сочиненію, Мартышъ Романъ—по латинскому языку и геометріи, Петрасевичъ Петръ—по библейской исторіи и сочиненію, Поповъ Кронидъ—по библейской исторіи, русской литературѣ, латинскому языку, гражданской исторіи, сочиненію и геометріи, Радикъ Михаилъ—по сочиненію, Сайкевичъ Владимиръ—по сочиненію, Супруновичъ Сергѣй—по сочиненію, Турбинъ Евгений — по библейской исторіи, Туревичъ Владимиръ — по сочиненію, Тучемскій Теодоръ—по церковному пѣнію и сочиненію.

1) Удостоены перевода изъ III класса въ IV.

а) въ первомъ разрядѣ: Орлюкъ Емельянъ — съ наградой. Наркевичъ Владимиръ, Цыбрукъ Симеонъ,

б) во второмъ разрядѣ: Лещукъ Константинъ, Маркевичъ Андрей, Яскорскій Николай, Букатевицъ Назарій, Керученко Иринея, Жуковскій Николай, Лукасюкъ Павелъ, Торскій Сергѣй, Панасюкъ Ону-

фрій, Онуфріевъ Николай, Мартинецъ Василій, Никологорскій Михаилъ, Сворчукъ Антонъ, Чайковскій Михаилъ, Глинскій Николай.

2) допущены къ переводнымъ испытаніямъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Дорошевичъ Михаилъ—по пасхалии и сочиненію, Дышевскій Игнатій—по сочиненію, Магура Евгений — по физикѣ, Покровскій Иванъ—по сочиненію, Рудницкій Евгений—по сочиненію, Смигельскій Антонъ — по пасхалии, физикѣ, логикѣ, церковной исторіи и сочиненію.

1) удостоены перевода изъ IV класса въ V.

а) въ первомъ разрядѣ: Громадскій Александръ — съ наградой. Осиповъ Сергѣй, Митропкій Михаилъ, Соколовъ Всеволодъ.

б) во второмъ разрядѣ: Биликъ Іосифъ, Цесельчукъ Теодоръ, Бедзіо Іосифъ, Красъ Іосифъ, Безкишкинъ Павелъ, Струковъ Александръ, Дроздъ Иванъ, Алексѣевичъ Святославъ, Король Петръ, Михайловъ Георгій, Теодорукъ Петръ, Минаковъ Алексѣй, Филимоновъ Георгій, Шевченко Теодоръ, Радикъ Александръ.

2) допущены къ переводнымъ испытаніямъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Вознесенскій Василій—по физикѣ, Левитскій Михаилъ—по физикѣ.

Удостоены перевода изъ V въ VI классъ.

а) въ первомъ разрядѣ: Зинчукъ Даміанъ съ наградой, Михалковичъ Левъ съ наградой, Сендульскій Иванъ.

б) во второмъ разрядѣ: Ральцевичъ Вячеславъ, Жуковъ Михаилъ, Юнакъ Антонъ, Гумовскій Емельянъ, Владимирскій Николай, Романовскій Сергѣй, Бондаренко Вячеславъ, Лукасюкъ Петръ, Жуковецкій Зивовій, Купичъ Иванъ, Матышукъ Александръ, Андреевъ Сергѣй, Магура Константинъ.

а) удостоены званія „студента семинаріи“ съ выдачею аттестата нижеслѣдующіе воспитанники VI класса: Хаивскій Александръ, Озерецковскій Николай, Плютинскій Богданъ.

б) Причислены ко второму разряду съ выдачею свидѣтельствъ объ окончаніи полного курса наукъ въ Духовной Семинаріи, нижеслѣдующіе воспитанники VI класса:

Ющукъ Владимиръ, Купичъ Владимиръ, Лещукъ Леонидъ, Корженевскій Борисъ, Шимусюкъ Арсений, Могильницкій Антонъ, Антоюкъ Владимиръ, Чумаковскій Всеволодъ, Удиловичъ Адрианъ, Яновскій Аполлинарій, Кохановичъ Николай, Курецъ Константинъ, Павлюкъ Михаилъ, Грома Иванъ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХОЛМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Росписаніе переводныхъ и пріемныхъ экзаменовъ въ Холмской Духовной Семинаріи въ 1902—1903 учебномъ году.

19 августа, понедѣльникъ, педагогическое собраніе правленія.

20 августа, вторникъ, письменное упражненіе для поступающихъ изъ духовныхъ училищъ и для воспитанниковъ семинаріи.

21 августа, среда, экзаменъ по ариметикѣ для учениковъ Холмскаго духовнаго училища и экзаменъ по библейской, церковной и гражданской исторіямъ для воспитанниковъ семинаріи.

22 августа, четвергъ, экзаменъ по ариметикѣ для учениковъ Варшавскаго духовнаго училища и экзаменъ по теоріи русской словесности и исторіи русской литературы для воспитанниковъ семинаріи.

23 августа, пятница, экзаменъ по логикѣ, физикѣ, математикѣ, Священному Писанію и церковному пѣнію для воспитанниковъ семинаріи.

24 августа, суббота, экзаменъ по древнимъ языкамъ для воспитанниковъ семинаріи.

26 августа, понедѣльникъ, медицинскій осмотръ поступающихъ въ семинарію.

27 августа, вторникъ, педагогическое собраніе о приѣмѣ въ I классъ семинаріи и о переводѣ въ другіе классы.

28 августа, среда, педагогическое собраніе о приѣмѣ на казенное содержаніе.

30 августа, пятница, молебствіе предъ началомъ ученія непосредственно послѣ литургіи.

Лица, желающія поступить для продолженія образованія въ Холмскую духовную семинарію, обязаны подать прошенія на имя ректора семинаріи о допущеніи ихъ къ приѣмнымъ испытаніямъ со всѣми необходимыми документами (свидѣт. объ образован., метрическое свидѣт. о рожденіи, свидѣт. о привитіи оспы и, если они изъ податнаго сословія, увольнительное свидѣт. отъ общества) къ 1 августа тек. года.

Поступающіе въ Холмскую духовную семинарію изъ иноепархіальныхъ духовныхъ училищъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній или съ домашнимъ образованіемъ обязаны держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ училищнаго или семинарскаго курса и подвергаются испытаніямъ въ соответствующихъ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ.

Вновь поступающіе въ семинарію могутъ помѣщаться, на время экзаменовъ, въ зданіи семинаріи и пользоваться семинарскимъ столомъ съ платою 3 р. за все экзаменаціонное время. Деньги вносятся напередъ инспектору семинаріи при предъявленіи билета.

Воспитанники семинаріи, желающіе воспользоваться полнымъ казеннымъ или полуказеннымъ содержаніемъ въ 1902—1903 учебномъ году, должны подать о томъ прошенія на имя ректора семинаріи съ представленіемъ вѣдомости о семейномъ и матеріальномъ положеніи по установленному на сей предметъ образцу.

Своекоштные воспитанники-пансіонеры и полуказенные за свое содержаніе въ семинаріи уплачиваютъ—первые 150 р., а вторые 75 р. въ годъ. Плата вносится въ слѣдующіе сроки: пансіонеры—къ 15-му сентября 45 р., къ 1 ноября, 1 февраля и 1 мая по 35 руб.; полуказенные—къ 15 сентября и 15 февраля по

37 р. 50 к. Не внесшіе въ указанные сроки платы за содержаніе воспитанники увольняются изъ семинаріи за исключеніемъ особо-уважительныхъ случаевъ, въ которыхъ родителямъ воспитанниковъ предоставляется право входить въ Правленіе Семинаріи съ ходатайствомъ о дозволении имъ производить уплату на болѣе льготныхъ для нихъ условіяхъ, но съ тѣмъ, однако, расчетомъ, чтобы къ концу каждаго полугодія вся причитающаяся за содержаніе сумма была внесена непремѣнно полностію.

Отъ Лѣснинскаго женскаго монастыря.

Такъ какъ въ Лѣснинской церковно-учительской школѣ с вободныхъ бесплатныхъ вакансій не имѣется, то вновь поступающія воспитанницы будутъ приниматься на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Ученицы, поступающія во II классъ Лѣснинской церковно-учительской школы, подвергаются курсному экзамену по нижеозначенной программѣ.

2) Родители ученицы обязуются внести за содержаніе своей дочери плату въ размѣрѣ 30 р. въ годъ, при чемъ въ первое полугодіе вносится 20 р. а во второе послѣ Новаго Года 10 р.

3) Кромѣ платы родители обязуются снабдить свою дочь слѣдующими предметами: 1) двумя сѣнниками, 2) однимъ одѣяломъ, 3) подушкой, 4) четырьмя наволочками, 5) четырьмя простынями, 6) шестью полотенцами, 7) двумя парами башмаковъ и двумя парами шерстяныхъ чулокъ.

4) Въ зданіи школы, а въ лѣтнее время на дворѣ воспитанницы обязуются ходить босикомъ.

5) Всѣ ученицы обязуются безпрекословно повиноваться всѣмъ школьнымъ правиламъ и постановленіямъ. Въ случаѣ же непослушанія, грубости, дерзости старшимъ, воровства или другихъ нравственныхъ недостатковъ, будутъ немедленно исключаемы изъ школы.

Программа для желающихъ поступить во II классъ Лѣснинской церковно-учительской школы.

А. По Закону Божію.

Краткая Священная исторія Ветхаго и Новаго Завета, краткій катихизисъ и ученіе о богослуженіи, знаніе общеупотребительныхъ молитвъ съ объясненіемъ.

Б. По русскому языку.

Грамматика: краткій курсъ этимологіи. Разборъ простыхъ предложеній съ указаніемъ главныхъ и второстепенныхъ частей предложенія.

Диктовка на звуковыя и простѣйшія этимологическія правила безъ ошибокъ. Бѣглое и выразительное чтеніе и передача содержанія прочитаннаго.

В. По ариѳметикѣ.

Задачи на всѣ четыре дѣйствія надъ простыми числами съ выясненіемъ плана рѣшенія т. е. съ указаніемъ всѣхъ вопросовъ въ задачѣ. Нумерація чиселъ любой величины. Твердое знаніе таблицы умноженія и бѣглый счетъ въ предѣлѣ первой сотни.

Г. По церковно-славянской грамотѣ.

Умѣніе читать по часослову.

Д. По пѣнію.

Знаніе 8 гласовъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Ново-Межирѣцкій приходъ (съ 1583 по 1874 г.).

(Къ исторіи уніи на Подляшши).

(Окончаніе) *).

Но особенно характерно то, что Правительственная комиссія въ одномъ и томъ же году и мѣсяцѣ издаетъ и грозный „рескриптъ“ и попустительное „предписаніе“: *грозный* по отношенію къ вторженію „латинскаго обряда“ и *попустительное* къ употребленію польскаго языка. Ясно, что тѣ, кому слѣдовало знать и дѣйствовать, бродили въ потемкахъ, не разумѣя существа дѣла. Ополяченіе русскихъ уніатовъ велось на Подляшши безпрепятственно въ 1841—1857 годахъ: не разумѣли того, что оно не только способствовало католиченію уніатовъ, но и закрѣпляло совраченныхъ за „польской вѣрой“, какъ тѣ же уніаты совершенно вѣрно называли р.-католичество. Въ 1844 г. Правительственная комиссія и епархіальная власть сдѣлали распоряженія, чтобы въ греко-уніатскую духовную семинарію поступали сыновья священниковъ, окончившіе курсъ въ „высшихъ классахъ“ гимназій, но въ тѣхъ же гимназіяхъ они ополячивались тѣмъ болѣе, чѣмъ дольше и больше учились въ нихъ. Не цѣлесообразнѣ ли было завести для священническихъ сыновей греко-уніатскія „духовныя училища“ по образцу воссоединенной отъ уніи Литовской епархіи? Слѣдовало самую духовную семинарію въ Холмѣ преобразовать изъ... польской въ *русскую*: польской по разговорному языку семинаристовъ и „профессоровъ“ *всецѣло* (какъ въ стѣнахъ заведенія, такъ и внѣ ихъ), по класному преподаванію учебныхъ предметовъ *на половину*, если не больше (остальная доля принадлежала латыни), по духу и направленію воспитателей и воспитанниковъ въ *значительной степени*. Мѣры нрав-

ственного воздѣйствія были бы гораздо дѣйствительнѣе полицейско-административныхъ мѣропріятій декабрьскаго рескрипта 1840 г. Заводя и преобразуя духовныя учебныя заведенія, естественно было подумать о *русскихъ* школахъ для всего греко-уніатскаго населенія. Объ нихъ подумали, но когда и *какъ*? Начали переписку въ 1839 г. по вопросу объ открытіи „приходскихъ школъ (szkółek parafialnych) въ домахъ дьяковъ“, но домовъ почти нигдѣ не оказалось, равно и „фундушей для содержанія“ дьяковъ. Прошло ровно 10 *лѣтъ*, когда наконецъ изданы были „Правила объ учрежденіи приходскихъ училищъ для русскихъ греко-уніатовъ“. По § 6-му сихъ „правилъ“ должность учителя совмѣщалась съ должностью дьяка, и оказалось возможнымъ завести такія училища въ немногихъ приходкахъ: не было ни дьяковъ, ни домовъ... Новое „приходское училище“ открыто было въ Межирѣчьи въ 1849 году, одно для обѣихъ межирѣцкихъ приходовъ, съ дьякомъ-учителемъ Иваномъ Юшкевичемъ. Онъ служилъ дьякомъ при Старо-Межирѣцкой церкви: священникъ требуетъ его въ урочное время на „читанную мшу“ или для „напутствованія больного таинствомъ елеосвященія“, а онъ отвѣчаетъ, что „не поѣдетъ“. Священникъ жалуется епархіальной власти, и учитель Юшкевичъ увольняется отъ должности дьяка; но „приходское училище“ помѣщается въ „домѣ-школѣ для дьяка“, обѣ должности связаны „правилами“ и домомъ, въ которомъ одна комната класная и двѣ комнатки для „дьяка-учителя“... Правительственная комиссія заступаетъ за дьяка-учителя, и пошла страстная переписка: до ученія ли тутъ учителю! Тотъ же дьякъ-учитель поставленъ былъ еще болѣе въ затруднительное положеніе, когда послѣ тринадцатилѣтняго обученія дѣтей на русскомъ языкѣ—новымъ „училищнымъ уставомъ“, 1862 г. утвержденнымъ при Велепольскомъ, поставлено было въ обязанность обучать въ „приходскихъ греко-уніатскихъ училищахъ“ на польскомъ языкѣ, вмѣсто „природнаго языка жителей“, какимъ до того времени официально считался русскій языкъ. „Училищный уставъ“ Велепольскаго остался на бумагѣ, благодаря польскому мятежу и усмиренію его, но среди уніатовъ въ Межирѣчьи „природнымъ языкомъ“ послѣднихъ поколѣній дѣйствительно сталъ языкъ польскій, и въ 1865—1866 г. г. они завели у себя „тайное училище, въ которомъ обучалось до 40 уніатскихъ дѣтей польской грамоты и польскимъ молитвамъ“. При разслѣдованіи дѣла многіе мѣщане-уніаты въ числѣ различныхъ доводовъ въ пользу польскаго обученія приводили особенно тотъ, что при богослуженіи не употребляется русскій языкъ и что дѣти ихъ, не зная польскаго языка, не могутъ научиться рожанцамъ, гонимкамъ и т. п., не могутъ понимать ни проповѣдей, ни разныхъ оглашеній, дѣлаемыхъ священникомъ въ

*). См. №№ 14, 15, 16, 18, 19, 20, 23 и 24.

церкви, ни метрическихъ выписей и т. д.¹⁾. Такъ далеко тогда *ушло впередъ* ополяченіе отъ окатоличенія въ средѣ уніатовъ г. Межирѣчья. Въ окрестныхъ деревняхъ больше держались уніи, чѣмъ въ самомъ городѣ, но польская рѣчь и тамъ, подъ соломенными крышами крестьянскихъ хижинъ, стала господствующей. Только село Русская Воля, съ 1839 г. включенное въ составъ Ново-Межирѣцкаго прихода, къ 1860 г. вполне совратилось въ р.-католичество: 4 мая того года крестьянинъ-Русской Воли Степанъ Лейчукъ подалъ холмскому епископу прошеніе отъ лица всѣхъ своихъ односельчанъ, бывшихъ уніатовъ, о присоединеніи ихъ къ приходу Радинскаго костела. Какъ самое прошеніе, такъ и вызванная имъ переписка²⁾ яркими красками изображаютъ полное окатоличеніе бывшихъ уніатовъ Русской Воли.

IX. Приходскія братства разныхъ наименованій до „очищенія обряда“.

Холмскіе греко-уніатскіе епископы Фелиціанъ Шумборскій (17 декабря 1833 г.) и Іоаннъ Терашкевичъ (29 апрѣля 1853 г.) о церковныхъ братствахъ епархіи сообщили въ Правительственную комиссію слѣдующія свѣдѣнія:

„Въ Холмской епархіи имѣются почти при каждой церкви братства, заведенныя съ давнихъ и даже съ незапамятныхъ временъ. Существенная цѣль ихъ та, чтобы лица обоюбого пола, состоящія членами братства, были примѣромъ для всего прихода нравственностью въ жизни, благочестивыми дѣлами, и на добротныя пожертвованія содержали освѣщеніе, потребное при богослуженіи и общественныхъ молебствіяхъ. Дѣлаемая на сей предметъ складчина, состоящая изъ нѣсколькихъ и наиболѣе изъ нѣсколькихъ десятковъ злотыхъ, поступаетъ въ видѣ добротныхъ даваній (*rochodzą z dobrowolnych ofiar*) и потому не можетъ быть напередъ исчислена. Такъ, одни изъ вписанныхъ въ братство лицъ вносятъ по нѣсколько грошей въ годъ, а другіе готовые матеріалы: или воскъ на свѣчи, или сало для лампадъ (въ видѣ плошекъ), или платки и небольшіе куски холста на покрывала для алтарей (т. е. на престолы и жертвенники) и для иного употребленія. Такъ какъ нужды церкви постоянныя, значительныя и разнообразныя, какъ то: на освѣщеніе, на новыя церковныя облаченія и вообще украшенія или на починку старыхъ (облаченій), на содержаніе въ должномъ порядкѣ или приобрѣтеніе новаго церковнаго бѣлья, на позолоту старыхъ и покупку новыхъ чашъ и другой священной утвари, на покупку и переплетъ церковно-богослужебныхъ

книгъ...“¹⁾. Такое церковно-приходское братство было при Ново-Межирѣцкой церкви, но начало его не восходитъ ко временамъ „запамятнымъ“. Самое раннее упоминаніе его записано въ „Инвентарѣ“ 1849 года въ такихъ словахъ: „При сей церкви есть братство обоюбого пола; оно заботится объ освѣщеніи и порядкѣ въ церкви, на складчивныя суммы чинитъ церковное бѣлье и ризы“²⁾. Болѣе раннее указаніе, но лишь косвенное, сдѣлано въ слѣдующей отиѣткѣ „Инвентаря“ 1835 года: „Сами прихожане поддерживаютъ въ церкви порядокъ и освѣщеніе, имѣютъ заведенныя приходо—расходныя книги, которыя провѣряются благочиннымъ“³⁾. Въ 1826 г. послѣдовало особое распоряженіе холмскаго епископа Цѣхановскаго о повсемѣстномъ, въ приходахъ епархіи, заведеніи такихъ именно братствъ и изданъ нормальный уставъ для нихъ“⁴⁾. По „уставу“ еп. Цѣхановскаго, между прочимъ, требовалось отъ братствъ вести письменную отчетность въ братскихъ суммахъ и отъ благочинныхъ провѣрять ее при обзорѣнн церквей. Въроятно, братство въ Ново-Межирѣцкой церкви впервые заведено не раньше 1826 г. Съ 1827 г. Старо-Межирѣцкое церковно-приходское братство заводитъ въ своей приходской церкви польскій чинъ „рожанца“, и въ 1834 — 1835 г. г. „промоторъ“ этого братства (межирѣцкій мѣщанинъ Маркъ Оксюта) „обольщалъ и обмановалъ невѣжественный народъ по деревнямъ, называя въ нихъ извѣстныя духовныя упражненія“ въ чинѣ „рожанца“ по домамъ. Въроятно, около того же времени стали распѣвать „рожанецъ“ въ Ново-Межирѣцкой церкви, и самое братство едва ли не присвоило себѣ наименованія: „рожанцовое братство“, подражая старо-межирѣцкому. 13-го января 1838 г. священникъ Кицовскій, увидѣвъ, что изъ ризницы уносятъ его имущество⁵⁾, „сталъ пѣть рожанецъ“. и сбѣжавшіеся на звонъ колоколовъ прихожане „подхватили пѣніе рожанца“, чтобы „совершеніемъ богослуженія“ остановить судебного пристава... Ясно что мелодія и текстъ рожанцоваго чина уже хорошо были знакомы поющимъ: ни для священника, ни для прихожанъ не потребовались предварительныя спѣвки. Ясно и то, какимъ почитаніемъ тогда пользовался у ново-межирѣцкихъ уніатовъ самый „рожанцовый чинъ“, если совершеніемъ его думали остановить дѣйствія судебного пристава и понятыхъ. До настоящаго времени находится въ Петро-Павловской церкви на лѣвой боковой стѣнѣ „рожанцова икона“ Бо-

¹⁾ Холм. мѣсяцесловъ 1869 г. II, стр. 63 и 64.

²⁾ Теперь она въ Холм. брат. музеѣ.

¹⁾ Akty Kons. Chelm. № 129.

²⁾ Ibid. № 186.

³⁾ № 177.

⁴⁾ Одинъ экземпляръ его (печатный) есть въ Холм. братскомъ музеѣ.

⁵⁾ Подробности объ этомъ въ Холм. Вар. Еп. Вѣст. за 1901 г. № 41.

жіей Матери, бывшая *братскою*. „Рожанцовыя братства“ на Подляшши вообще и въ Межирѣцкихъ греко-уніатскихъ приходахъ въ частности много содѣйствовали совращенію уніатовъ въ р.-католичество, еще больше ополяченію ихъ. И въ настоящее время „рожанцовыя кружки“ (kółka) поддерживаютъ и усиливаютъ на Подляшши „упорство“ въ средѣ бывшаго уніатскаго населенія¹⁾.

„Миссія капуциновъ въ Яновѣ“ была направлена (въ 1859—1862 гг.) бискупомъ Веніаминомъ Шиманскимъ на совращеніе греко-уніатовъ въ р.-католичество и дѣйствовала „братствами трезвости“, учрежденными папою Піемъ IX²⁾, но не разрѣшенными правительствомъ въ Холмской Руси, не смотря на всѣ происки іезуитовъ³⁾. Такое „неразрѣшенное братство заведено было при Ново-Межирѣцкой церкви, и до сихъ поръ въ архивѣ ея хранится особая книга для вписыванія братчиковъ и сестрицъ. Записямъ именъ и фамилій предшествуютъ въ ней слѣдующія статьи: „чинъ принятія въ братство трезвости, братскія молитвословія, уставъ братства, „отпущы“ (индульгенціи) братству, тексты священнаго писанія о гибельности пьянства и наблюденія о томъ же изъ ежедневнаго опыта“. Все это изложено на польскомъ языкѣ и въ р.-католическомъ духѣ. При вступленіи въ братство давалась присяга и она повторялась „публично“ пять разъ въ годъ, между прочимъ въ „праздникъ Непорочнаго зачатія“ (Nierokalne poczęcie). Каждый членъ братства обязанъ былъ „по крайней мѣрѣ въ каждое воскресенье и праздникъ прочитывать“ молитву св. Бернарда ко Пресвятой Дѣвѣ Маріи, начинавшуюся восклицаніемъ въ честь „новаго догмата“ о непорочномъ зачатіи: „O Mario, bez grzechu poczęta!“ Окончаніе молитвы соотвѣтствовало ея началу: „O Пресвятая Дѣво Маріе, Твоимъ святымъ приснодѣвствомъ и непорочнымъ зачатіемъ очисти мое сердце, тѣло и душу“. Съ такою находчивостью утверждали подляшскихъ уніатовъ— паству и духовенство—въ принятіи догмата, объявленнаго 8 декабря 1854 г. буллою Пія IX: Ineffabilis Deus! За каждое прочтеніе сей молитвы назначено „300 дней отпуста неполнаго; а кто изъ братства „молился этою молитвою ежедневно въ теченіе мѣсяца“, тому обѣщанъ „полный отпущъ разъ въ мѣсяцъ“. Всѣмъ членамъ „братства трезвости“ полные отпущы представлены въ день вступленія въ братство, въ главный братскій праздникъ (2 февраля) и въ „годину смерти“, а неполные (szóstkowe) были слѣдующіе: 1) „семь

лѣтъ отпуста и столько же по 40 дней“ (kwadragen) въ остальные четыре братскихъ праздника; 2) „60 дней отпуста за каждое доброе дѣло“; 3) 300 дней отпуста за обращеніе къ трезвости и привлеченіе къ братству „другихъ пьяницъ“. Всѣ эти „духовныя блага“ привлекли въ „братство трезвости“ при Ново-Межирѣцкой церкви 142 члена изъ деревень Столпна, Ситна, Высокаго, Утровка, Жабцовъ, Тлустца, Тулилова, Рѣчицы и Березы и только 3 изъ города. „Старшимъ братчикомъ“ (przełożony) состоялъ самъ священникъ Ганьнеткевичъ.

Въ концѣ 1873 года священникъ Фавстинъ Ганьнеткевичъ долженъ былъ оставить свою должность, 5 и 6 января въ Межирѣчьи произошли „уніатскіе беспорядки“, и Ново-Межирѣцкимъ приходомъ до 2 іюля 1874 года „временно завѣдывалъ и. д. приходскаго священника въ Русской Волѣ“ базилианскій іеромонахъ Лаврентій Карповичъ¹⁾. 2 іюля 1874 г. былъ введенъ въ должность настоятеля Ново-Межирѣцкой церкви священникъ Петръ Подковичъ, перемѣщенный изъ Угрусскаго прихода (Влодавскаго уѣзда). Количество прихожанъ Ново-Межирѣцкой церкви, по официальнымъ даннымъ, за время „очищенія восточнаго обряда“ представляетъ слѣдующая таблица:

за годы:	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874
число прихожанъ:	1652	1656	1696	1696	1696	1820	1820	1856	1700.

Для годовъ 1869, 1870 и 1872 итоги прихожанъ, очевидно, не самостоятельные, а заимствованные отъ предыдущихъ годовъ (1868 и 1871): въ итогъ 1871 года показавъ приростъ населенія прихода за *три* года и въ итогъ 1873 года за *два* года. Но это частности, а существенное въ томъ фактѣ, что количество прихожанъ до 1873 года увеличивалось, и приростъ уніатскаго населенія въ Ново-Межирѣцкомъ приходѣ за семь лѣтъ равняется 11%, а затѣмъ въ одинъ годъ оно убыло на 8½%... 25 марта 1875 года послѣдовалъ въ Яновѣ (Сѣдлецкой губерніи) „актъ воссоединенія“ Ново-Межирѣцкаго греко-уніатскаго прихода (вмѣстѣ съ другими приходами Радинскаго уѣзда) съ православною церковью...

16 января 1902 г.

Холмъ.

Прот. А. Будиловичъ.

Послѣдствія Брестской уніи.

11 мая с. г. исполнилось ровно 25 лѣтъ съ того времени, какъ послѣдніе уніаты въ Россіи, отцы и дѣды которыхъ 300 лѣтъ тому назадъ „насиліемъ и лестію“ были отторгнуты отъ своей исконной православной церкви, опять возвратились въ ея материн-

¹⁾ Объ этомъ въ моей статьѣ: „Церковныя школы на Подляшши въ борьбѣ съ рожанцовыми братствами“ („Народное образованіе“ 1899 г., за мѣсяцъ мартъ).

²⁾ По рукописному уставу ихъ, хранящемуся въ архивѣ Ново-Межирѣцкой церкви, 11 декабря 1846 г., а по „Encyklopedji kościelnej“ (II. 577) 28 іюля 1851 года.

³⁾ Пам. рус. старины въ зап. губ. VIII, 520.

¹⁾ Одновременно онъ же завѣдывалъ Старо-Межирѣцкимъ приходомъ. Холмскій гр.-уніат. мѣсяцесловъ на 1875 годъ.

ское лоно и унія въ предѣлахъ Россіи фактически прекратила свое существованіе. Вспоминая это событіе и вознося Господу Богу благодаренія за него и моленія объ утвержденіи въ вѣрѣ обратившихся, мы не должны, однако, забывать, что за предѣлами православной Россіи осталось еще очень много уніатовъ. По отношенію къ нимъ нашъ долгъ—молить Всевышняго объ обращеніи ихъ на путь истины, къ правой правдѣ вѣрѣ и церкви. И эта молитва наша будетъ молитвой отъ всего сердца, молитвой искренней и горячей, если мы ясно представимъ себѣ ту массу зла, какую принесла и до сихъ поръ приноситъ унія.

Исторія Брестской уніи вкратцѣ такова.

Польша издревле стремилась присоединить къ себѣ Литву и вообще южно-и западно-русскій край. Официально это удалось ей сдѣлать въ 1569 г., на Люблинской, такъ называемой, „гражданской“ унії. Но эта унія дала Польшѣ только вѣншее объединеніе ея старыхъ и новыхъ—католиковъ и православныхъ—подданныхъ. Такое объединеніе не было полнымъ, а потому и прочнымъ. Последнее возможно только при существованіи духовной, внутренней связи между людьми. Такую связь задумала Польша дать своимъ подданнымъ, давъ имъ одну вѣру, ибо известно, что ничто такъ тѣсно и прочно не связываетъ людей, какъ единство ихъ вѣры. Такой вѣрой, долженствовавшей вполнѣ и навсегда объединить ея подданныхъ, Польша избрала, разумѣется, римско-католицизмъ, а средствомъ, которое постепенно и незамѣтно должно было приводить къ нему упорныхъ въ своей вѣрѣ православныхъ, избрана была унія, которая и заключена была Римомъ съ православною церковью края въ 1596 г. въ г. Брестѣ. Такимъ образомъ, Брестская унія преслѣдовала чисто политическія цѣли, хотя несомнѣнно и то, что за этими видимыми цѣлями крылась и закулисная работа іезуитовъ *ad majorem gloriam... папы*. Ими это коварное средство для окатоличенія—ополяченія православныхъ и подсказано было Польшѣ.

Итакъ, Брестская унія, по своимъ цѣлямъ, должна была объединить съ Польшей южно-русскій народъ, и тѣмъ усилить ее, и—способствовать славіи Божіей, приумноживъ католическую церковь. Достигнуты ли эти цѣли создателями уніи? Нѣтъ. Вмѣсто ожидаемаго объединенія она разъединила единокровныя племена и поселила между ними вражду, вмѣсто усиленія она привела Польшу къ гибели; вмѣсто славы легла позоромъ на Римъ и очень мало увеличила ряды ея адептовъ, а народу русскому принесла массу неисчислимыхъ бѣдъ! Посмотримъ, такъ ли это...

Создавъ уніатовъ, Польша тѣмъ самымъ прибавила къ двумъ разъединеннымъ еще третью, одинаково далекую какъ отъ католицизма, церквамъ такъ и отъ православія. Уже это одно шло въ разрѣзъ съ объ-

единительными цѣлями уніи. Но этого еще мало. Православные очень неохотно шли на измышленный для нихъ мостъ уніи. Для того, чтобы привлечь ихъ на него, Польша должна была прибѣгать къ насиліямъ. А насилія ожесточили обѣ стороны, поселили между ними вражду и довели ихъ до кровавыхъ столкновеній. Непрерывный въ теченіе вѣковъ рядъ страшныхъ гоненій на православныхъ, за ихъ вѣру со стороны Польши и такой же рядъ кровавыхъ возстаній со стороны православныхъ, однимъ словомъ, постоянная внутренняя религіозная вражда Польши—вотъ прямой результатъ уніи. А чтобы эта война названа была вопросомъ именно вѣроисповѣданымъ и велась за вѣру, это несомнѣнно. Вотъ что наприимѣръ, писалъ къ русскому царю по поводу этой борьбы одинъ изъ вождей ея въ странѣ этихъ славныхъ—Богданъ Хмѣльницкій: „причиною, побудившею казаковъ возстать на ляховъ было то, что ляхи несправедливо отбирали у насъ поселенія и дома, не то, что лишали насъ земной отчизны, не то, что отягощали немилостиво работами подобно Фараону, все это не отказались бы терпѣть казаки, но то, что ляхи принуждали отказаться отъ православныхъ догматовъ и присоединиться къ заблужденію (къ уніи)“. Тѣ же рѣчи слышимъ мы и изъ устъ другихъ борцовъ за православіе: преподобномученика Афанасія Брестскаго, мученическою смертію завершившаго свое исповѣданіе православія, Епископовъ Виктора Садковскаго и Георгія Конисскаго, много терпѣвшихъ за неприятіе уніи, и др.

Чѣмъ дальше шла эта борьба, тѣмъ больше ожесточались борющіеся и тѣмъ шире становилась пропасть между ними. Объ объединеніи тутъ, разумѣется, не могло быть и рѣчи, и Польша, раздѣлаемая этой внутренней язвой, приведена была ею къ гибели. Какъ царство, раздѣлившееся на ся, она сама собою распалась на части, и Европа только воспользовалась этимъ положеніемъ ея, поддѣливъ эти части между собою. Стремленія Польши съ помощію уніи разширить свои границы „отъ моря до моря“ вызываютъ теперь только улыбку сожалѣнія.. Не лучше ли было бы для нея, еслибы этой злосчастной уніи никогда не было?!...

Сколько несчастія, сколько страданій принесла унія русскому народу, это отчасти видно уже и изъ того, что мы говорили выше. Съ первыхъ же дней своихъ она внесла въ среду его разъединеніе, поселила между единокровными племенами кровавую вражду и ненависть. До чего дошла эта ненависть, лучше всякихъ словъ говорятъ жестокости казацкихъ возстаній. О ней же говоритъ и тотъ фактъ, что нѣкогда почтенное слово ляхъ или ляхъ стало теперь въ юго-западной Руси почти браннымъ, ненавистнымъ. Даже въ недавнія времена, въ 60-хъ годахъ, во время усмиренія польскаго мятежа, въ Россіи сказа-

лось это порожденіе уніи: русское правительство должно было силою сдерживать въ южно-русскихъ людяхъ жестокаго проявленія вражды ихъ въ Польшѣ. Замѣчательно, между прочимъ, что въ Россіи великороссы легче уживаются съ поляками, чѣмъ малороссы. Причина этого—несомнѣнно тотъ религиозный гнѣвъ, какой претерпѣли вѣкогда предки послѣднихъ отъ поляковъ, и порожденная имъ ненависть къ нимъ. Это кровь отцовъ, пролитая за вѣру, сказывается въ потомкахъ...

Отголоски этой вражды мы видимъ и въ наши дни, здѣсь въ Америкѣ,—во взаимныхъ отношеніяхъ между собою русскихъ уніатовъ и православныхъ. Вражда эта сказывается въ нескончаемыхъ распряхъ между ними, въ постоянныхъ издѣвательствахъ друга надъ другомъ, на вѣчномъ стремленіи во всемъ и вездѣ, даже въ самыхъ добрыхъ дѣлахъ и начинаніяхъ вредить другъ другу, и т. д. Нерѣдко она доводитъ ихъ—не только простецовъ, но и людей сравнительно интеллигентныхъ, — даже до потери разсудка, простого и здраваго смысла, не только совѣсти или чести. Особенно отличаются этой враждебностью уніаты, — разумѣется, по отношенію къ своимъ перешедшимъ въ православіе землякамъ.

Этотъ результатъ уніи казался одинаково какъ на тѣхъ, кто ее принялъ, такъ и на тѣхъ, кто остался твердымъ въ вѣрѣ отцовъ. Одинаково же претерпѣли и одни и другіе и тѣ жестокости, съ какими уніа пропагандировалась между ними католиками, одинаково проливали изъ-за этой пропаганды и слезы и кровь: ставшіе уніатами много бѣдъ претерпѣли отъ поляковъ прежде, чѣмъ рѣшились на эту измѣну вѣрѣ отцовъ; оставшіеся православными еще больше должны были вынести за свою твердость въ этой вѣрѣ. Эти жестокости кровью записаны на страницахъ исторіи. Но этимъ зло уніи не ограничилось. И уніатамъ и православнымъ западно-руссамъ она принесла и несетъ еще много и другихъ бѣдъ.

Возьмемъ уніатовъ. Первые поколѣнія ихъ, тѣ, что впервые отреклись отъ православія, сказали мы, купили это отреченіе дорогою цѣной тяжелыхъ и физическихъ и нравственныхъ мукъ. Что же дало имъ взамѣнъ этого ихъ отреченіе? Православные отъ нихъ отвергнулись, какъ отъ измѣнниковъ и предателей, и это презрѣніе родныхъ людей несомнѣнно тяжелымъ гнетомъ легло на ихъ душу. Для католиковъ они тоже не стали своими, а были какими то „недовѣрками“, „межеумками“. По поговоркѣ, они „отъ одного берега отстали, а къ другому не пристали“. Въ этомъ положеніи ихъ, можетъ быть, всего боѣе и оправдывается давнее уніи названіе „моста“ отъ православія къ католицизму. Трудность и мучительность такого положенія понятна сама собою. Но она еще усиливалась тѣмъ, что, измѣнивъ вѣрѣ от-

цовъ, уніаты не извлекали изъ этого никакихъ матеріальныхъ выгодъ. Изъ положеніи „быдла“ въ царствѣ нановъ и подпавковъ они, разумѣется, не вышли, и социальное и матеріальное положеніе ихъ осталось, какъ и до уніи было, крайне тяжелымъ. Прибавилось къ нему еще только чувство внутренняго недовольства собою, своей измѣной. И какъ знать: не здѣсь ли источникъ той легкости, того безстыдства, съ какими многіе изъ нихъ часто идутъ противъ совѣсти, чести, стыда,—противъ всего, что считается самымъ дорогимъ достояніемъ человѣка? Несознательная ли это отчаянность человѣка, который самого себя презираетъ?

Для слѣдующихъ поколѣній уніатовъ уніа сказала, и нынѣ сказывается, еще большими бѣдами. Потеря ими вѣроисповѣдныхъ князей съ русскимъ народомъ неминуемо должна была привести ихъ, и дѣйствительно привела, къ потерѣ и племеннаго единства съ нимъ. Это тѣмъ легче должно было случиться, что погубившая Польшу уніа бросила ихъ въ концѣ концовъ въ руки людей, которые совершенно чужды имъ по духу и народности и въ тоже время не признаютъ ихъ и единовѣрцами своими. Здѣсь въ Пруссіи, Германіи, Австро-Венгріи, они оказались буквально внѣ всякихъ связей вѣроисповѣдныхъ, народныхъ и національныхъ. А къ тому присоединились еще и вполне сознательныя старанія свѣтскихъ и духовныхъ владыкъ ихъ уничтожить въ нихъ связи съ русскимъ православнымъ народомъ, затемнить, а по возможности и совершенно вытравить въ нихъ даже сознаніе ихъ племеннаго единства съ нимъ, ополячить ихъ, мадьяризовать, ословачить, онѣмечить и т. д. безъ конца. На этомъ пути новое духовное и свѣтское правительство ихъ вело и ведетъ упорную работу. И сопротивляться этой работѣ они не могли и не могутъ, какъ не можетъ оторванный отъ дерева листъ противостоять дуновенію вѣтра. Какъ этотъ листъ, они утратили свои жизненныя силы и способность къ самоопредѣленію и мнутъ безъ цѣлей и смысла. Теперешнія шатанія уніатовъ-русскихъ какъ въ Европѣ, такъ и здѣсь, въ Америкѣ, ихъ бросанія изъ стороны въ сторону въ поискахъ себѣ церкви, въ измышленіи для себя народное и, къ которой бы они могли привязать себя, ихъ партійность и вѣчная борьба партійная—прямой результатъ и лучшее доказательство—иллюстрація этой ихъ беспочвенности, потери объединяющаго и связывающаго центра, оставленныхъ имъ въ наслѣдіе Брестской уніей. Въ этомъ отношеніи далеко счастливѣе ихъ оказались тѣ собратья ихъ—уніаты, которые по раздѣлу Польши достались Россіи. И на нихъ сказались плоды уніи, и имъ пришлось не мало терпѣть отъ нея. Но они потомъ попали въ среду единоплеменниковъ и въ этой средѣ на время порванныхъ народныхъ связи опять заговорили въ нихъ, и это спасло

ихъ и отъ униі и отъ потери народности. Найдя свое отечество и вѣру отцовъ, они теперь всецѣло приобщились уже въ жизни русскаго народа и время тѣхъ несчастныхъ скитаній, какими характеризуется жизнь Австро-Венгерскихъ и Американскихъ сородичей ихъ уже прошло для нихъ безвозвратно.

Не менѣе тяжело было, и остается, положеніе и тѣхъ русскихъ, бывшихъ нѣкогда подъ властью Рѣчи Посполитой, которые оставались и остаются тверды въ православной вѣрѣ и не приняли униі. Вынесши на своихъ плечахъ всю тяжесть борьбы за вѣру, они затѣмъ избавились отъ бѣдъ только въ той части своей, которая осталась послѣ раздѣла Польши въ предѣлахъ Россійскаго государства. Только эта часть ихъ и вздохнула свободно. Всѣ же остальные терпѣли и терпятъ доселѣ. Правда, съ паденіемъ Польши время борьбы съ оружіемъ въ рукахъ минуло для нихъ. Это несчастье, поглотивъ массу жертвъ, прошло. Но ни матеріальнаго, ни соціального, ни нравственнаго положенія ихъ это не измѣнило. Незначительные по своей численности, оттѣсненные въ бѣднѣйшіе уголки родины, почти презираемые громаднымъ большинствомъ униатовъ и католиковъ, угнетаемые инороднымъ и иновѣрнымъ правительствомъ, они влачатъ самую жалкую жизнь. Сознаніе народности въ нихъ еще не вытравлено, тяготѣніе къ родной Россіи, несмотря на всѣ попытки католическаго духовенства и правительства уничтожить его, проявляется, но дѣйствительныя связи съ нею для нихъ невозможны. Даже рѣчи о нихъ стоятъ имъ не малыхъ жертвъ... Нѣсколько облегчается для нихъ это положеніе только здѣсь, въ Америкѣ, такъ какъ здѣсь они уравниваются съ униатами по крайней мѣрѣ въ экономическомъ и соціальномъ отношеніяхъ. Но и здѣсь плоды злосчастной униі не даютъ имъ покоя: униатская клика всѣми мѣрами старается изводить ихъ...

Остается еще спросить: принесла ли униа какую выбудъ пользу измыслившему ее католичеству? На этотъ вопросъ исторія даетъ тоже отрицательный отвѣтъ. Вѣдь, униа не католицизмъ, а, по заявленію самихъ же католиковъ, только „мостъ” къ нему. Значить, униаты и не представляютъ собою приобрѣтенія для Рима, не увеличиваютъ собою его адептовъ. Не даромъ же здѣсь, въ Америкѣ, сами католическіе бискупы отрекаются отъ нихъ, не признаютъ юрисдикціи ихъ священниковъ, а ихъ самихъ своими чадами духовными. Потребовалось не мало настойчивыхъ увѣщаній папы, чтобы склонить ихъ къ перемѣнѣ этого взгляда. Скажутъ, положимъ, что такъ оно и должно быть, что униа только постепенно должна приводить людей къ католичеству. Но проводила ли и приводитъ ли она ихъ къ нему? Вотъ уже три вѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ появилась на свѣтъ Божій Брестская униа, а много ли униатовъ стало католиками? Правда, въ настоящее время униаты мало чѣмъ

отличаются отъ католиковъ, свой православный богослужебный обрядъ—единственное, что было оставлено имъ католиками изъ ихъ прежняго православія,—этотъ обрядъ они исказили уже почти совершенно, но въ своемъ собственномъ сознаніи они все-таки не католики, а униаты, и даже не униаты, а православные, греко-католики, и римско-католиками никогда признать себя не согласятся. Да и въ этомъ настоящемъ положеніи своемъ они остаются только до тѣхъ поръ, пока имъ не станетъ ясенъ тотъ обманъ, какимъ обошелъ ихъ Римъ. А разъ онъ открывается, они безъ колебаній возвращаются въ лоно своей исконной православной церкви. На родинѣ, при подавляющемъ большинствѣ обманывающихъ ихъ, обманъ этотъ, ложное положеніе свое имъ не легко сознать. Но въ Россіи, напр., они сознали его очень скоро. Сравнительно легко дается имъ это сознаніе и въ Америкѣ. И число возвратившихся къ православію въ общемъ уже очень не мало. Но настанетъ, несомнѣнно, время, когда и весь нынѣ унией разрозненный русскій народъ станетъ „единѣми усты и единѣмъ сердцемъ” славить Бога. Кровь православныхъ русскихъ отцовъ скажется въ окатоличенныхъ и утратившихъ сознаніе своей народности потомкахъ и вновь объединитъ ихъ отцовской вѣрой въ великую русскую семью. Современныя исканія и шатанія униатовъ, постоянныя вѣроисповѣдныя настроенія въ ихъ средѣ показываютъ, что язва униі уже назрѣла и что время это уже недалеко.

Но не давъ, такимъ образомъ, почти никакого приобрѣтенія Риму, униа легла на его исторію позорнымъ пятномъ. Нечистыя побужденія, радвіе о славіи и власти человѣческой, а не Божіей, разбѣдиненіе родственныхъ племенъ, внесеніе въ ихъ отношенія вражды и ненависти, а въ ихъ жизнь массы бѣдъ и несчастій,—вотъ какими чертами характеризуется исторія возникновенія и проведенія въ жизнь Брестской униі. Развѣ къ славіи Рима служатъ онѣ? Нѣтъ, въ исторіи католичества эта униа навѣки останется такимъ же мрачнымъ, кровавымъ, позорящимъ ее пятномъ, какъ инквизиція, Варолюмеевскія ночи, и т. д. Только на основаніи такихъ миссіонерскихъ опытовъ католицизма, противящіеся христіанству язычники, отождествляя католицизмъ со всѣмъ христіанствомъ вообще, могутъ говорить, что въ своей проповѣди христіане преслѣдуютъ земныя цѣли, дѣйствуютъ нечестно, обманомъ и насиліемъ, и т. д.

Итакъ, никому и никакой пользы униа не принесла. Напротивъ, и Польшѣ и русскому народу, входившему въ ея составъ, она принесла и до сихъ поръ несетъ съ собою только неизмѣримую бездну зла. Какъ же послѣ этого не благодарить намъ Господа за совершавшіяся и совершающіяся обращенія изъ униі въ православіе! Какъ не молить Его отъ всей души объ обращеніи на путь правый тѣхъ единопле-

менниковъ нашихъ, которые еще доселѣ несутъ на себѣ всю тяжесть ея! И вѣримъ, что Господь услышитъ эти молитвы чадъ своихъ. Не даромъ св. Аванасій Брестскій, терпѣвшій мученія и обезглавленный (въ 1648 г.) за непринятіе уніи, изрекъ предъ своею мученическою кончиною: „*Въ городѣ Брестѣ, гдѣ тѣло сіе, израненное и острупленное за имя Божіе, положено будетъ, тамъ и въ окрестныхъ мѣстахъ церковь православная процвѣтетъ, яко кринъ посреди тернія, и яко искра, въ теплѣ зарытая, явится, возсіяетъ и повсюду освѣтитъ*“. По отношенію къ Бресту, гдѣ поживаетъ тѣло преподобнаго, и его окрестнымъ мѣстамъ, это пророчество уже исполнилось. Вѣримъ и надѣемся, что православіе не замедлитъ и повсюду возсіяетъ для ходящихъ во тмѣ уніи русскихъ людей, — своимъ свѣтомъ ихъ освѣтитъ и среди ихъ процвѣтетъ...

(Америк. Прав. Вѣстн. № 11—отъ 1 Юня 1901 г.).

Замѣтка о расположеніи священныхъ изображеній въ православныхъ храмахъ¹⁾.

Во 2-мъ № „Церков. Вѣдом.“ за сей годъ помѣщена замѣтка „Заботы современнаго сельскаго священника о церковной иконописи“. Совершенно справедливо указывается въ сей замѣткѣ, „что хорошо было бы, если бы сельскіе священники, хотя бы въ исключительныхъ случаяхъ, были и живописцами для своей церкви“. Но справедливо также и тамъ же замѣчено, что „священникъ, какъ обремененный обязанностями по своей службѣ, и при всемъ умѣньи не всегда можетъ заняться иконописью. Но понимать духъ и характеръ этого церковнаго искусства, умѣть оцѣнивать достоинство его внѣшней стороны (матеріаль-краски) вотъ что представляется желательнымъ“... Конечно, въ практикѣ сельскихъ пастырей весьма не рѣдки случаи, когда имъ по той или другой причинѣ приходится имѣть дѣло съ иконописными мастерами. Плохо, конечно, если сельскій священникъ, приглашая живописца для какихъ либо работъ, самъ ничего или очень мало понимаетъ въ технической сторонѣ живописнаго дѣла. Не рѣдко онъ становится жертвою недоразумѣній, а иногда—и обмана. Но не объ этомъ моя рѣчь; не знаніями по сему предмету хочется мнѣ подѣлиться съ сельскими сотоварищами. Дѣло не въ переплатѣ нѣсколькихъ лишнихъ рублей (хотя и это важно для бѣдныхъ церквей) за работу иконъ и церковно-религіозныхъ картинъ. Найдете рекомендованнаго, заслужившаго довѣрія мастера,—онъ вамъ поставитъ и матеріаль хорошій и краски. Мнѣ хочется поговорить о духѣ церковныхъ росписей, о композиціи, если

можно такъ выразиться. На своемъ вѣку мнѣ много приходилось видѣть церковныхъ росписей, но, за исключеніемъ нѣкоторыхъ столичныхъ, повсюду замѣчалось въ расположеніи ихъ очень мало системы.

Вотъ храмъ до 60 аршинъ длины весь росписанъ исключительно изображеніями святыхъ во весь ростъ:—Никола Угодника, свят. Тихона, Петра, Іоны, Петра Афонскаго, Онуфрія, в. муч. Варвары, муч. Евдокіи, Анастасіи, Гликеріи, Фрола, Лавра, Спиридона, Параскевы, Даріи, Іуліаніи и друг. Святители Николай и Тихонъ—всюду и нарочито почитаемые угодники такъ же, какъ и св. Петръ, Іона, великомученица Варвара. Спрашиваю священника,—почему изображены лики святыхъ Кодрата, Θεодоры, Гликеріи, Даріи, Іуліана, кажется, они не особенно извѣстны русскому народу? Объясненіе простое: Кодратъ—имя бывшаго церковнаго старосты, Ульянія имя матери его, а Θεодора—его жены. Такимъ случайнымъ обстоятельствомъ обусловленъ былъ выборъ ликовъ святыхъ при росписываніи храма! А затѣмъ, поразительно въ этомъ храмѣ—отсутствіе религіозно-назидательныхъ картинъ.

Вѣдь, храмы наши — мѣста для молитвы и мѣста для назиданія. Тамъ должны быть изображенія ликовъ святыхъ и изображенія событій церковно-библейскихъ. Первымъ мѣсто преимущественно въ иконостасѣ, вторымъ—по стѣнамъ, сводамъ и простѣнкамъ.—Случалось немало видѣть и такихъ храмовъ, въ которыхъ много изображеній священныхъ событій. Но что за система ихъ расположенія, какою мыслью руководился живописецъ,—не знаю, судите сами.. Вотъ описаніе расположенія картинъ одного храма. Надъ входными западными дверьми—Страшный Судъ. По правую сторону отъ входа—Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы, Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, далѣе Преображеніе Господне. По лѣвой сторонѣ отъ входа—Входъ Господа въ Іерусалимъ, далѣе поклоненіе волхвовъ, еще далѣе свиданіе Богоматери съ праведною Елисаветою. Вверху, на сводахъ въ трапезной, моленіе о Чашѣ. Надъ южными дверьми—Покровъ Божіей Матери, а надъ сѣверными—наказаніе Даана и Авирона. Словомъ, расположеніе картинъ совершенно случайное.

А какъ пріятно было бы видѣть, хотя бы нѣкоторую долю систематичности и, слѣдовательно, мысли въ расположеніи иконъ и картинъ въ нашихъ православныхъ храмахъ. Вотъ въ этихъ-то видахъ я и хочу подѣлиться съ сослуживцами описаніемъ того, какъ росписанъ алтарь одного храма нашей тамбовской епархіи

Алтарь занимаетъ площадь въ сто съ небольшимъ квадр. аршинъ, расположенъ полукругомъ съ полукруглымъ же сводомъ, при высотѣ въ зенитѣ до 12 аршинъ. Въ алтарѣ — три окна, на равныхъ разстояніяхъ одно отъ другого; одно про-

¹⁾ Тамб. Еп. Вѣд. № 15.

тивъ престола, а два — по сторонамъ. Буду называть правое отъ престола южнымъ, а лѣвое—сѣвернымъ. По правой сторонѣ алтаря до южнаго окна написана картина—жертвоприношеніе Ноево. Ной его семейство, по выходѣ изъ ковчега, видимаго вдали на горѣ, приносятъ Богу жертву. Простой, первобытной формы жертвенникъ—камень, а на немъ—закланное животное. Тутъ же другое животное, предназначенное ко всеожженію. Такъ приносили жертву Богу, жертву за спасеніе. (Такъ, можно сказать, молились тогда Богу). На лѣвой сторонѣ алтаря до сѣвернаго окна картина—закланія и вкушенія пасхальнаго агнца еврейскимъ семействомъ въ ночь предъ выходомъ изъ Египта. На столѣ лежитъ цѣлый, безъ сокрушенія костей, агнецъ, тутъ же прѣсные хлѣбцы. Одинъ изъ семейства мажетъ кровію агнца, какъ заповѣдалъ Моисей, косяки оконъ и дверей. За окномъ фигура пролетающаго мимо ангела. Если авторъ сюжетовъ первою картиною хотѣлъ дать изображеніе самаго древняго вида жертвоприношенія (молитвы, обращенія къ Богу), то второю указывается жертвоприношеніе, установленное въ память избавленія евреевъ отъ египетскаго рабства, и первенцевъ ихъ отъ избіенія ангеломъ, а также въ прообразъ Голгоетской жертвы. Сообразно сюжету этихъ двухъ картинъ сдѣлана полукруглая надпись надъ окнами въ небольшихъ нишахъ. Надъ южнымъ—„ты еси Богъ спасай“, надъ сѣвернымъ: „ты еси Богъ избавляй“, т. е. первое жертвоприношеніе—за спасеніе отъ потопа, а второе—за избавленіе отъ работы Египетскія.

Между южнымъ и центральнымъ окнами изображена картина Тайной вечери общеупотребительнаго рисунка. Этою картиною изображается, что по домостроительству Божію пришло время, вмѣсто кровавой прообразовательной древней жертвы, принестись искупительной жертвѣ за всѣхъ. Самъ, приносящій Себя, держитъ въ рукахъ хлѣбъ. Надпись надъ картиной: примите, ядите сіе есть тѣло Мое..... пите отъ нея (чаши, которая изображена), сія есть кровь моя новаго завѣта, яже за вы и многія изливаемая во оставленіе грѣховъ. По лѣвую сторону центрального окна до сѣвернаго занимаетъ картина распятія Христова съ предстоящими—Богородицею и Евангелистомъ Іоанномъ, какъ обыкновенно изображается эта картина. Господь Самъ Себя приноситъ въ жертву крестною смертію, не въ прообразѣ Ноевой жертвы, не въ прообразѣ пасхальнаго агнца а дѣйствительно Самъ распинается за грѣхи всего міра.

Къ этимъ четыремъ картинамъ — жертвы Ноевой, —пасхальнаго агнца,—установленія евхаристіи и Голгоетской жертвы естественно присоединяется жертва новозавѣтная, Божественная евхаристія, приносимая на св. престолѣ. Эта картина не красками писана, а въ дѣйствительности каждую литургію изображается. Такимъ образомъ, получается цѣлостная картина—

жертвы Богу отъ начала міра и доселѣ. Картина эта дополняется или, точнѣе, освѣщается изображеніемъ вверху по своду Господа Саваога по рисунку Московскаго храма Христа Спасителя. Богъ—Отецъ благословляетъ всѣ эти формы жертвы.

Всѣ картины отдѣлены рамками, но только съ боковъ, а вверху оконъ и до изображенія Господа Саваога нѣтъ рамокъ. Свѣтъ, сіяніе, постепенно исходящія отъ центра изображенія—Бога Отца, осіяваютъ какъ Ноеву жертву, такъ и Еврейскую, такъ и Голгоетскую. Этимъ расположеніемъ рисунка авторъ хотѣлъ выразить вѣчность Божію. Какъ бы въ одно и тоже время, въ одинъ моментъ, въ одинаковомъ свѣтѣ, Господь съ высоты призираетъ на жертву Ноеву, на жертву Еврейскую, на жертву Голгоетскую и на наше приношеніе на св. престолѣ. Сообразно сему и сказуемое въ подписи надъ окнами въ *настоящемъ* времени: „Ты еси Богъ спасаай,“ ты еси Богъ избавляай“. Надъ среднимъ окномъ надпись такая: „Ты еси приѣмляй и раздаваемый.“ (Онъ Самъ приѣмлетъ, Онъ Самъ и раздается. Твоя отъ твоихъ Тебѣ приносимъ)...

Вотъ одна изъ попытокъ расположить картины въ алтарѣ въ нѣкоторой системѣ и съ нѣкоторымъ внутреннимъ смысломъ. Чѣмъ могъ, дѣлюсь съ товарищами, и былъ бы радъ, если бы мое сообщеніе, въ подходящихъ случаяхъ, принесло пользу, или по крайней мѣрѣ вызвало на размышленіе о болѣе лучшей композиціи расписыванія алтарей и стѣнъ православныхъ храмовъ. Если бы кому бы вздумалось посмотрѣть натурѣ изложенное здѣсь описаніе расположенія алтарныхъ картинъ, то адресъ этого храма можно найти въ редакціи „Тамбов. Епарх. Вѣдомостей“.

М—68

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

14 іюня, проѣздомъ изъ Петербурга посѣтили Варшаву студенты Казанской духовной академіи, совершающіе съ благословенія Св. Синода экскурсію по Россіи. Въ Варшавѣ казанцы остановились въ духовномъ училищѣ, въ которомъ имъ было предложено по распоряженію Высокопреосвященнаго Іеронима помѣщеніе и полное содержаніе на счетъ Владыки. Осмотръ Варшавы студенты начали съ Успенской церкви, гдѣ встрѣтилъ ихъ и давалъ объясненія свящ. П. Недумовъ. Отсюда, въ сопровожденіи свящ. Недумова и зрителя духовнаго училища В. П. Щеглова, экскурсанты отправились въ новостроющійся православный соборъ. При любезномъ содѣйствіи строителя собора, архитектора П. А. Федерса пріѣзжіе въ подробности ознакомились съ этимъ величественнымъ храмомъ. Затѣмъ студенты посѣтили церковь первой мужской гимназіи. 15 іюня по случаю тезоименитства

Высокопреосвященнаго Иеронима студенты присутствовали на торжественномъ богослуженіи въ кафедральномъ соборѣ, а вечеромъ по собственному желанію пѣли всенощное бдѣніе въ Успенской церкви. Гармонически стройное и выразительное пѣніе студентовъ произвело впечатлѣніе на молящихся. По установившемуся въ казанской академіи обычаю, сопровождающей студентовъ руководитель профессоръ свящ. А. И. Дружининъ во время всенощнаго бдѣнія благоговѣнно прочиталъ на срединѣ церкви шестопсалміе. По окончаніи всенощнаго бдѣнія студенты посетили квартиру свящ. Недумова, откуда отправились на Привислинскій вокзалъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Кіевъ. Тронутые милостивымъ вниманіемъ Высокопреосвященнаго Иеронима студенты просили своего руководителя о Дружинина письменно выразить ихъ сердечную благодарность Архипастырю. (Варш. Дн.).

Замѣтка.

— Присоединеніе къ православію изъ уни.— Въ журналѣ „Американскій Православный Вѣстникъ“ № 9 за текущій годъ напечатанъ списокъ присоединенныхъ изъ униатства въ Америкѣ причтомъ Свято-Троицкой церкви на востокѣ Канадской миссіи съ 1 марта по 1 апрѣля 1902. Въ теченіе этого марта мѣсяца присоединилось изъ униатства 69 душъ мужек. пола и 59 душъ женскаго пола, а всего 128 душъ обоюго пола.

Въ Америкѣ также присоединены въ Гартсгорнѣ о. Архимандритомъ Теоклитомъ къ православію изъ уни: И. Галецкій 25 л., О. Галецкій 27 л. и П. Шкеба 15 л.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ
ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1902—1903 подписномъ году (съ 1 августа 1902 года по 1 августа 1903 года).

Журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ въ наступающемъ съ 1-го августа XVI-мъ году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редакция позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Журналъ выходитъ въ 2-хъ отдѣлахъ, изъ коихъ первый предназначается для учащихся, а второй преимущественно для учащихся и вообще грамотныхъ крестьянъ; изъ статей этого отдѣла

въ концѣ года составится полный и законченный томъ религиозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изданія школьнаго міра (хроника),

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школахъ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религиозно-нравственнаго содержания.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

Подписка принимается:

Въ Кіевѣ: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“, при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.

Въ С.-Петербургѣ: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ

2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. — Опредѣленія Святѣйшаго Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Разрядный списокъ воспитанниковъ Холмской Духовной Семинаріи за 1901—1902 учебный годъ. — Отъ Лѣсинскаго Женскаго Монастыря. — Отдѣлъ II. — Ново-Межирѣцкій приходъ (съ 1583 по 1874 г.) (окончаніе). — Послѣдствія Брестской уни. — Замѣтка о расположеніи священныхъ изображеній въ православныхъ храмахъ. — Мѣстные извѣстія. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 21 Іюня дня 1902 года. — Цензоръ, Кафедральный Протоіерей П. Наллистовъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.